

клором тонический книжный стих, в разных видах реализованный в эпосе, лирике и сатире, обслуживал посад, низшее духовенство и т. д.

Немногие русские и украинские руководства по стиховорству⁵³ вряд ли окажутся полезными в разработке этой проблемы. Статья «о пришельцах философах» Максима Грека, грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого, отдельные рукописные статьи XVII в. трактовали «о художестве пиитическом», по признанию их авторов, «не толико ради употребления, елико ведения»: рассуждения авторов о системе стихосложения, основанной на чередовании долгих и кратких слогов, чисто умозрительное разграничение русских гласных звуков по количеству (как известно, различие между долгими и краткими исчезло в русском языке еще в дописьменный период) не находили обычно подкрепления даже в стихотворных примерах, предложенных составителями грамматик. Стихотворения, включавшиеся в руководства с целью «украшательства», писались в силлабической манере — либо неравносложными стихами, скрепленными рифмой, либо правильной силлабикой.

Для выяснения функции силлабической поэзии в литературе XVII в. следует еще раз обратиться к рукописному материалу. Только тогда можно будет сделать вывод о том, насколько она была распространена и какие слои читателей в действительности обслуживала.⁵⁴

Видимо, в поэзии XVII в. существовала, если можно так выразиться, поэтическая вертикаль: фольклор—его книжные обработки и книжная песня⁵⁵—силлабические вирши. Будущему историку стиховорства этого

⁵³ См.: В. Н. Перетц. Малорусские вирши и песни в записях XVI—XVIII вв. — ИОРЯС, т. IV, кн. 4, 1899, стр. 1218 и сл. (в отдельном оттиске стр. 71 и сл.).

⁵⁴ По заявлению А. В. Позднеева, «виршевая поэзия не имела читателя» (А. В. Позднеев. Проблемы изучения поэзии Петровского времени. — В кн.: XVIII век. Сборник 3. М.—Л., 1958, стр. 30). Это категорическое заявление нуждается, конечно, в проверке. А. В. Позднеев, много занимающийся историей книжной песни, в том числе и силлабической [см.: А. В. Позднеев. Рукописные песенники XVII—XVIII веков (Из истории песенной силлабической поэзии). — Ученые записки Московского государственного заочного педагогического института, т. I, М., 1958, стр. 5—112], пишет: «В сознании грамотных людей XVII—XVIII веков существовало строгое разграничение между книжной искусственной (литургической) песней, которая бытовала в пении, с одной стороны, и стихотворными произведениями, в том числе виршами... которые были назначены для чтения, — с другой» (А. В. Позднеев. Проблемы изучения..., стр. 30). В рукописях второй половины XVII в., по данным А. В. Позднеева, известно 380 (!) списков книжных силлабических песен — и светских, и примыкающих к гимнографии.

Уже этот факт должен настораживать: действительно ли у виршевой поэзии не было читателя? Усвоение силлабической системы в столь многочисленных песнях (значит владение ею многими авторами), не есть ли это показатель распространения виршей?

Песенное творчество, которое А. В. Позднеев считает главным и чуть ли не единственным лирическим элементом в поэзии XVII в., заслуживает самого тщательного исследования. Однако нельзя забывать о «песенном консерватизме», который затрудняет отнесение текста к определенному моменту литературной истории и который был отмечен еще В. Н. Перетцом. Разбирая одну из песен в записи или обработке Егора Столетова, В. Н. Перетц писал, что она «прожила почти полвека и сравнительно мало пострадала... вероятно, в значительной мере содействовало ее сохранности то, что она пелась, была связана с музыкальным мотивом, который не дал тексту обособиться и утратить первоначальный размер» [В. Н. Перетц. Очерки по истории поэтического стиля в России (Эпоха Петра Великого и начало XVIII столетия). — ЖМНП, 1905, октябрь, стр. 367].

⁵⁵ Ко второму слою нужно отнести, по всей видимости, и лирические «умиленные», «покаянные», «прибыльные» стихи XVI—XVII вв., дальнейшее изучение которых, вероятно, поможет заполнить «поэтическую лауну» между Киевской Русью и XVII в. См.: В. Перетц. К истории древнерусской лирики. («Стихи умиленные»). — Slavica. роç. XI, сеš. 3—4. Praha, 1932, стр. 474—479; В. И. Малышев.